ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-160-К2
№ 2-6387/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Карпук Елизаветы Сергеевны к Елиовской Ольге Павловне о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности по кассационной жалобе Карпук Елизаветы Сергеевны на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Карпук Е.С. – Кобзева В.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Елиовской О.П. – Москаленко А.В., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карпук Е.С. обратилась в суд с указанными выше требованиями, в обоснование которых ссылалась на то, что 13 мая 2014 г. она заключила с адвокатом Адвокатской палаты Московской области Елиовской О.П.

соглашение об оказании юридической помощи на стадии предварительного следствия в отношении своего отца Солодовникова С.Н., уплатив по соглашению 70 000 руб.

При заключении соглашения, исходя из статуса адвоката, истец предполагала наличие у Елиовской О.П. соответствующей квалификации, в частности наличие высшего юридического образования.

В ноябре 2014 года Солодовников С.Н. отказался от помощи Елиовской О.П., действовавшей, по его мнению, не в его интересах, а также подал жалобу в Адвокатскую палату Московской области.

В 2018 году истцу стало известно, что Елиовская О.П. не имеет высшего юридического образования, диплом Московской финансово-юридической академии о высшем образовании ей не выдавался.

Истец ссылается на то, что при заключении соглашения об оказании юридической помощи она действовала под влиянием заблуждения и не заключила бы такое соглашение, если бы знала, что Елиовская О.П. не имеет высшего юридического образования, необходимого для такой помощи.

На основании изложенного Карпук Е.С. просила суд признать недействительным указанное выше соглашение от 13 мая 2014 г. и применить последствия его недействительность – взыскать с ответчика денежные средства в размере 70 000 руб.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г., в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. заявителю восстановлен срок подачи кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 25 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 13 мая 2014 г. Карпук Е.С. заключила с Елиовской О.П., адвокатом Адвокатской палаты Московской области, соглашение об оказании юридической помощи на стадии предварительного следствия в отношении своего отца Солодовникова С.Н. Стоимость услуг адвоката по договору составила 70 000 руб.

С мая по ноябрь 2014 года адвокат Елиовская О.П. принимала участие в следственных действиях в отношении Солодовникова С.Н. при расследовании его уголовного дела в МУ МВД РФ «Власиха» и ГУ МВД РФ по Московской области, возбуждённого по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ноябре 2014 года Солодовников С.Н. отказался от помощи Елиовской О.П., ссылаясь на то, что она действует не в его интересах, а также подал на неё жалобу в Адвокатскую палату Московской области.

25 марта 2015 г. в связи с жалобой другого гражданина решением Совета Адвокатской палаты Московской области статус адвоката Елиовской О.П. прекращён за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Иск Карпук Е.С. обоснован тем, что Елиовская О.П. не имела высшего юридического образования, необходимого для оказания юридической помощи по уголовному делу, о чём Карпук Е.С. не знала и не могла знать, иначе бы не заключила с ответчиком соглашение о юридической помощи.

Согласно имеющемуся в материалах дела письму Московского финансово-юридического университета МФЮА от 28 сентября 2017 г. диплом о высшем юридическом образовании [redacted], рег. № [redacted], от 23 июня 2005 г. Елиовской О.П. не выдавался (л.д. 17).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что в период заключения между сторонами указанного выше соглашения об оказании юридической помощи ответчик обладала статусом адвоката, т.е. осуществляла адвокатскую деятельность на законных основаниях, ответчик все обязательства по соглашению исполняла, как адвокат представляла интересы Солодовникова С.Н. при расследовании уголовного дела, возбуждённого в отношении него. Также суд указал на то, что основанием для прекращения статуса адвоката у ответчика явилось не отсутствие у неё высшего юридического образования, а иные основания.

С указанными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые апелляционное и кассационное определения приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) сделка, совершённая под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения.

Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств её предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения (пункт 1).

Если сделка признана недействительной как совершённая под влиянием заблуждения, соответственно применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 167 этого кодекса.

Кроме того, сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причинённого ей реального ущерба, если докажет, что заблуждение возникло по вине другой стороны. Если это не доказано, сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне по её требованию причинённый ей реальный ущерб, даже если заблуждение возникло по обстоятельствам, не зависящим от заблуждавшейся стороны (пункт 2).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что, если стороне переговоров её контрагентом представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до её сведения, и сторонами был заключён договор, эта сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (статьи 178 или 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитником является лицо, осуществляющее в установленном данным кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (часть 1).

В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о

допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката (часть 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, получившее в установленном данным федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Согласно статье 9 этого закона статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо учёную степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные данным федеральным законом (пункт 1).

Таким образом, наличие высшего юридического образования является необходимым и существенным условием адвокатской деятельности, а следовательно, наличие статуса адвоката предполагает, что такое условие соблюдено, в то же время выявившееся заблуждение относительно этого условия является существенным по смыслу статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2).

Частью 2 статьи 56 названного выше кодекса установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 данного кодекса доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В обоснование иска о признании недействительным соглашения об оказании услуг защитника по уголовному делу Карпук Е.С. указывала, что в силу статуса адвоката у Елиовской О.П. она обоснованно предполагала наличие у неё высшего юридического образования, иначе бы не заключила это соглашение.

Между тем в 2018 году ей стало известно об отсутствии у ответчика высшего юридического образования.

В подтверждение названных обстоятельств истцом в суд представлено письмо Московского финансово-юридического университета МФЮА от 8 сентября 2017 г., из которого следует, что диплом о высшем юридическом образовании ВСБ 0660813, рег. № 1243, от 23 июня 2005 г. Елиовской О.П. не выдавался (л.д. 7, 17).

В силу приведённых выше норм материального и процессуального права вопрос о наличии или об отсутствии у ответчика высшего юридического образования, являющегося необходимым для оказания услуг защитника по уголовному делу, имел существенное значение для разрешения спора.

Между тем судебные инстанции в нарушение положений части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данное обстоятельство не определили в качестве имеющего значение для дела, что привело к неправильному разрешению спора.

Посчитав представленное истцом письмо МФЮА недостаточным для установления указанного выше обстоятельства, суд в нарушение положений статьи 12 и части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложил истцу представить какие-либо доступные ему дополнительные доказательства и не оказал какого-либо содействия в получении доказательств, подтверждающих образование ответчика, которые истцом самостоятельно не могли быть получены.

Названные нарушения судом апелляционной инстанции устранены не были.

Доводы судебных инстанций о злоупотреблении истцом правом в силу позднего обращения в суд нельзя признать правильными, поскольку судами не указаны обстоятельства, в силу которых истец должна была узнать об отсутствии у адвоката высшего юридического образования, если это имело место быть, ранее названного выше срока, а также не обоснован вывод о том, что обращение в суд в пределах установленного законом срока исковой давности можно признать злоупотреблением правом.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные при рассмотрении настоящего дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно

рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были. Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи